

# ФИГАРО, ПРИСЫПКИН И ДРУГИЕ

ЗАКОНЧИЛСЯ месяц гастролей в Ленинграде Московского театра сатиры. Спектакли десяти названий показанные москвичами, довольно полно представляли творческое состояние театра в середине платого десятилетия его истории.

Натурно объяснить внимание, с которым встретили Театр сатиры ленинградцы, тем более что больше половины спектаклей они увидели впервые.

Спектакль «Интервенция», поставленный главным режиссером театра нар. арт. РСФСР В. Плучком к 30-летию Советского государства, знакомит почти со всей труппой: в нем занято больше пятидесяти актеров. Пьеса, созданная Л. Славиним в 1933 году, рассказывает об оккупации Одессы французскими войсками в годы гражданской войны. Обращаясь к теме интернациональной солидарности в антиимпериалистической борьбе трудящихся, автор посвятил ее памяти подпольщиков-коммунистов, погибших в этой борьбе.

Пестрота и разнообразие сцен, обилие колоритных подробностей не раз подвигали постановщиков этой пьесы. В связи с этим следует отметить, что спек-

## ТЕАТРАЛЬНОЕ

такль Театра сатиры успешно поднимает себе материал, организуя его с помощью современных средств, таких, как зонги, кинопроекции и документальные кадры и пр. Однако отдельные длинноты и излишества, иногда слабо разработанные в пьесе характеры и подчас поверхностно трактованные явления все же создают иногда в зале атмосферу тоскостного ожидания.

В спектакле много отличных актерских работ: Ж. Барбье в исполнении засл. арт. РСФСР В. Васильевой, Жюль Сидюас — В. Долгинский, Эскелен — А. Миронов, Филька-анархист — нар. арт. УзССР Р. Ткачук, ограбленный господин — засл. арт. РСФСР Д. Туусува.

О «ФЕРРИЧЕСКОЯ» комедии «Клопы В. Маяковского за 14 лет» в жизни написано достаточно и нашей, и зарубежной прессой. Однако спектакль продолжает меняться. Например, введение А. Миронова на роль Присыпкина вносит ноту совершенно новую и неожиданную. Присыпкин А. Миронова, а проти-

## Субботние обозрения

вовес прежней традиции, сент осбияком и в среде рабочей, и в том паноптикуме, фигурой; к-торого он должен был стать после свадьбы.

Вспомним, с каким смаком и увлечением он усваивает «культуру» новой среды. Это не просто рабское приспособленчество — это еще уродливая форма удовлетворения собственной духовной потребности. Натура неразвита и примитивна, он крайне и бесстыдно порочен и поэтому комически непоследователен в своих представлениях о достоинстве и приличиях, которые жалеет соблюдать. В нем жизни столько, что он способен наслаждаться ею, даже игнорируя все человечество, — лишь бы были условия. Но когда ему вдруг кажется, что он не одинок, в его возгласе: «Граждане! Братцы! Свои Родные!», а его бурной радости, которая словно выносит его своей силой со сцены в зал, столько неподдельного счастья, надежды, такая жажда отвести душу, что невольно ловишь себя на сопоставии этому клоуна, у которого душа, пожалуй, все-таки была.

ДВЕ постановки — сатирическая комедия А. Салынского «Лодж для ужего круга» и диско-бюгвая комедия И. Шока «Старая дева» — созданы в последние годы и имеют довольно прочный успех у широкого зрителя. Обе эти жанровые разновидности драм Театра сатиры являются традиционными, хорошо изученными, и этот опыт чувствуется в спектаклях.

«Старая дева», по существу, моноспектакль замечательной актрисы Т. И. Пелтцер. Именно благодаря поразительной остроте, щедрой активности и неистребимому оптимизму, созданный ею характер преодолевает слабость драматургии, банальность многих ее положений.

В истории водевилей на советской сцене ни один театр не может тягаться с опытом Театра сатиры, здесь первенство принадлежит ему полностью.

Водевиль «Гурий Львович Синичкин, несмотря на обилие эпизодических персонажей, можно причислить к немногим постановкам, где количество интересных актерских работ, благодаря точному ощущению задач и характера водевильного спектакля, соответствует числу действующих лиц.

Правда, кое-что в спектакле и устарело — ведь он идет уже шесть лет. Вероятно, достаточно подновить лишь небольшую часть текста, чтобы вернуть ему былой блеск.

Отличный спектакль «Мальчи и Карлсон, который живет на крыше» (по повести А. Линдгрен) — удовольствие для зрителя любого возраста, потому что эта история связана с детством каждого, каким бы далеким оно ни являлось. Предельно правдиво в исполнении В. Захаровой и С. Мишулина обожены переживания Мальчи и Карлсона. В спектакле успешно исполнены цирковая клоунада и пантомима.

«ДОН-ЖУАН, или любовь к геометрии» известного современного швейцарского драматурга и писателя М. Фриша — один из немногих опытов театра в работе над интеллектуальной драмой. Независимостью, ироничностью, смелостью мышления Дон-Жуана (арт. Р. Ткачук и А. Миронов) определяются и его поступки, и его костюм. Они контрастны с пышностью и заносчивым величием его соплеменников. Для Дон-Жуана главное — найти суть вещей, овладеть истиной. Не случайно он так предал геометрии — эта наука ему по характеру. Правда к открытию, что любовь основана лишь на истинности, он с присущей ему последовательностью сначала проверяет это, а затем порывает с невестой, другом, нарушает все общепринятые обязательства.

Однако к концу пьесы Дон-Жуану предстоит признать свое поражение перед природой и обществом. Основная слабость спектакля в том, что здесь не удалось логически подвести Дон-Жуана к его поражению, сохранить уровень мысли пьесы.

Наконец, «Женитьба Фигаро» Бомарше — последняя премьера наших гостей. Спектакль в первую очередь — праздник чудесного перелива красок, изящества форм, ритмов, движения, музыки, гримми. Эта сложнейшая образная партитура спектакля рождает жизнь, дыхание, движение, волшебными средствами высокой театральности передавая атмосферу блистательного века французской культуры в его совершенстве и контрастах.

Тонкий психологизм, незаурядность характеров главных действующих лиц оправдывают сложность текста, звучащего даже в самые смешные и неслучайные для их самолюбия моменты действия. Это противоречие оказывается опасным для исполнителей. В некоторых актерских работах текст подчас умнее и выше характера, представленного на сцене. Конечно, отдельные детали будут еще совершенствоваться, и это приведет к улучшению спектакля. В целом же «Женитьба Фигаро» — большая работа, убедительно демонстрирующая лучшие возможности коллектива.

К сожалению, они не везде проявились ровно. В эпизодах и музыкальных сценах некоторых спектаклей (танцы в «Последней правде», «Дон-Жуане», «Женитьба Фигаро» положительная образы «Клопы») оторчат подчас любительский уровень танцевальной и пластической культуры исполнителей, недостаточная связь с едиными художественными задачами спектакля, вялое участие в его атмосфере, неопределенность индивидуального существования на сцене.

Несмотря на эти отдельные недостатки и пожелания, гастроли Театра сатиры в Ленинграде несомненно можно считать удавшимися. Эта большая труппа богата талантами разных поколений, они гарантируют высокий творческий потенциал театра.

И. ХОТИМСКАЯ